

Акбиев Арсен Солтанмурадович, Мансуров Шамсутдин Мансурович,
Магарамов Шарафетдин Арифович

**АНТИРОССИЙСКАЯ БОРЬБА ИРАНА И ТУРЦИИ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.**

В статье раскрывается антироссийский курс внешней политики Ирана и Турции на Северо-Восточном Кавказе во второй половине XVIII в., показаны методы и пути реализации антироссийской политики этих государств, за спиной которых стояли соперники России - Англия, Франция и другие европейские государства. Определяется характер внешней политики российского правительства в регионе, кардинально отличавшийся от политики ирано-турецких завоевателей. Показаны причины укрепления пророссийской ориентации кавказской правящей элиты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/2.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 16-21. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Абдусаламов М.-П. Б.** Кумыкские феодальные владения в кавказской политике России: от Петербургского договора до Гянджинского трактата (1723-1735 гг.) // *Армия и общество*. 2012. № 1. С. 76-82.
2. **Абдусаламов М.-П. Б., Алигаджиева З. А.** Русско-турецкое противоборство на Кавказе и кумыкские феодальные владения в первой четверти XVIII в. // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. 2011. Вып. 9. С. 20-35.
3. **Курукин И. В.** Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722-1735). М.: Квадрига, 2010. 381 с.
4. **Мустафазаде Т. Т.** Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. Баку: Элм, 1993. 240 с.
5. **Полное собрание законов (ПСЗ)**. Ред. 1-е. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. V-IX.
6. **Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД)**. Ф. 301. Оп. 1.
7. **Чекулаев Н. Д.** Российские войска в Дагестане в контексте кавказской политики России (1722-1735 гг.). Махачкала: Тип. ДНЦ РАН, 2008. 208 с.

MILITARY LEGAL PROCEEDINGS IN BAKU GARRISON (1723-1735)

Abdusalamov Magomed-Pasha Balashovich, Ph. D. in History
Dagestan State Institute of National Economy
vikingpasha@mail.ru

Chekulaev Nikolai Dmitrievich, Ph. D. in History
Murtazaev Arsen Omarovich, Ph. D. in History
Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
bratzikow1974@mail.ru; arslist777@mail.ru

The article basing on the analysis of the materials of the Central State Archive of the Republic of Dagestan considers the proceedings of Baku military garrison in 1723-1735. It was the time when the Russian military garrison was located in Baku, and it was stationed as a result of the Persian campaign of Peter I. According to the study of documents, the commandant of Baku had the fullness of both military and civil authority within the territory under his control. However, final decision on criminal cases was held by the generals of the Lower (Persian) Corps.

Key words and phrases: Baku garrison; Military Court; commandant; Lower (Persian) Corps; jurisdiction.

УДК 9(Дар)1

Исторические науки и археология

В статье раскрывается антироссийский курс внешней политики Ирана и Турции на Северо-Восточном Кавказе во второй половине XVIII в., показаны методы и пути реализации антироссийской политики этих государств, за спиной которых стояли соперники России – Англия, Франция и другие европейские государства. Определяется характер внешней политики российского правительства в регионе, кардинально отличавшийся от политики ирано-турецких завоевателей. Показаны причины укрепления пророссийской ориентации кавказской правящей элиты.

Ключевые слова и фразы: Иран; Турция; антироссийская политика; антироссийский фронт; Северо-Восточный Кавказ; внешнеполитические замыслы.

Акбиев Арсен Солтанмурадович, д.и.н., профессор
Мансуров Шамсутдин Мансурович, к.и.н., доцент
Дагестанский государственный педагогический университет
sharafutdin@list.ru

Магарамов Шарафетдин Арифович, к.и.н.
Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
sharafutdin@list.ru

**АНТИРОССИЙСКАЯ БОРЬБА ИРАНА И ТУРЦИИ
НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В. ©**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00270/14.

Проблема борьбы иностранных государств на Северо-Восточном Кавказе против России актуальна сегодня как никогда и до конца она еще не изучена.

Зарубежные исследователи, исходя из задач оправдания политики своих стран, утверждали версию об извечной агрессивности России, а политику иностранных стран сводили к защите народов Северо-

Восточного Кавказа от захватнической России. Хотя известно, что все участники кавказской политики проводили агрессивную политику по отношению к народам Северо-Восточного Кавказа и преследовали свои личные захватнические интересы.

Северо-Восточный Кавказ и особенно Прикаспийские области занимали важное место в экономическом и военно-стратегическом планах и поэтому назывались «воротами» между Западом и Востоком. Россия, понимая важность Северо-Восточного Кавказа для обеспечения безопасности южных границ, активно добивалась распространения своего влияния на данный регион. По мере укрепления позиции России в регионе усиливалась антироссийская борьба иностранных государств.

К середине XVIII в. наибольшая угроза южным границам России исходила от шахского Ирана. Анализируя многочисленные письма, приказы и другие официальные документы, исходящие из шахской дипломатии, мы приходим к выводу, что Надир-шах хотел создать на Северо-Восточном Кавказе плацдарм для борьбы против России. Учитывая стратегическое значение Северо-Восточного Кавказа, он хотел закрыть Прикаспийские области от влияния России, соорудив на его территории ряд крепостей, и поставить разъезд на Тереке, чтобы прикрыть общение с Россией [16, с. 89]. Российский посланник при шахе И. П. Калужин доносил, что «он (*шах – авт.*) польщения на Россию не оставляет и намерен сперва отправить к русскому двору новое посольство с домогательством о возвращении всех денежных расходов, которые якобы получены с городов, бывших 12 лет в российском владении, и о выдаче находящихся в России персидских подданных. Но если ему в этом откажут, то хочет сей обман употребить для начала войны с Россией, ударить на Кизляр, идти прямо не только до Астрахани, но и до Царицына» [3, с. 132]. По этому поводу английский историк Л. Локкарт писал, что «если бы Надир в тот момент атаковал бы Россию, вместо того, чтобы дать себя заманить в аварские горы, он мог бы легко вырвать у нее Кизляр и Астрахань» [16, с. 95].

В связи с распадом государства Надир-шаха соотношение сил на Востоке сложилось в пользу Турции. Пользуясь ослаблением Ирана, Турция пыталась использовать антииранское освободительное движение для установления на Северо-Восточном Кавказе своего протектората. Европейские державы, борющиеся за преобладание на Ближнем и Среднем Востоке, усилили свои позиции в Турции и тоже вмешивались в кавказские дела и поддерживали планы султана овладеть Кавказом и превратить Северо-Восточный Кавказ в базу антироссийской борьбы.

Турция деятельно готовилась к вторжению на Кавказ и юг России. В пограничных с Кавказом областях сосредоточивались войска, а многочисленные турецкие агенты всеми возможными способами старались подчинить влиянию Порты владетелей Закавказья и Дагестана с тем, чтобы при удобном случае прибрать их к рукам.

Зимой 1751 г. султан Махмуд I прислал «немалые подарки» дербентскому хану Магомед Гусейну, тарковскому шамхалу Хасбулату, кайтагскому удмию Амир Гамзе и кубинскому Гусейн Али-хану, пытаясь выяснить, на каких условиях они желают быть в турецком подданстве.

В ответ российские власти усилили политику «ласкания» местных владетелей, что имело важные политические последствия. В течение 1750-1751 гг. обратились за подданством к России и получили заверения в покровительстве с ее стороны шамхал Хасбулат, Магомед Гусейн-хан дербентский, кубинский хан Гусейн Али. Немногим позже с аналогичной просьбой к русскому правительству обратились владетель Аварии Магомед Муса-хан, Магомед-хан казикумухский, старшины Андийского общества и т.д.

Русско-турецкое соперничество на Северо-Восточном Кавказе заметно обострилось после воцарения на российском престоле Екатерины II в 1762 г. В военных планах Порты значилось желание захватить не только прикаспийские области Восточного Кавказа, но и земли Засулакской Кумыкии, находившиеся под покровительством России. С этой целью в начале 60-х годов участились визиты османских эмиссаров в Закавказье и Дагестан.

В условиях усилившегося соперничества с Османской империей российское правительство не забывало и об Иране. Информацию о положении в этой стране должны были собирать не только российские консулы в разных городах Ирана, но и все лица, направляемые по служебным поручениям или для «разведывания» в горные районы Северного Кавказа. Так, в марте 1763 г. вернувшийся из Чечни ротмистр И. Мещеряков привез в Кизляр тревожные сведения, полученные от чеченского владетеля Алисултана Казбулатова. По сообщению последнего, ездившие для продажи коней в Муганскую степь эндиреевские жители видели там иранского правителя Керим-хана Зенда «с немалым войском». По их словам, Керим-хан вступил в переговоры с правителем Дербента и Кубы Фатали-ханом, дабы тот «его к себе ожидал и город бы Дербент возвратил, и он бы совсем был в его протекции». Фатали-хан с готовностью отозвался на этот призыв, отправив к Керим-хану курьера с подарками и объявлением, что «город Дербент без всякого уступает, да и сам он ему во всем быть послушным желает» [9, с. 89].

В 1768 г. Турция, используя благоприятный момент, развязала войну с Россией. К этой войне османов подталкивала Франция, правительство которой прекрасно понимало, что Турция потерпит поражение, но война с ней истощит и российский бюджет. До начала военных действий и особенно в период войны Турция предприняла ряд мер, чтобы привлечь на свою сторону народы Северного Кавказа. Сюда, в том числе и в Дагестан, были посланы многочисленные агенты, которые всячески пытались настроить против России местных феодальных владетелей. Однако эта агитация не имела успеха. Осенью 1769 г. возвращавшийся из Мекки через Стамбул племянник казикумухского Магомед-хана Хаджи-Гирей был с почетом принят султаном Мустафой III и отпущен в Дагестан с крупной суммой денег и многочисленными подарками «для подзыва дагестанцев и кумык в протекцию султана» и чтобы начали они против России враждебные действия [Там же, с. 30].

Находясь в Карсе, а затем в Ахалцихе, Хаджи-Гирей дважды обращался к дяде Магомед-хану и своим братьям, чтобы они собрали войско и выступили в поход против грузинских царей, поддерживаемых Петербургом. Однако на этот призыв, за исключением самовольно уехавшего чанки Махмуда с некоторыми

людьми, другие не отозвались, хотя подготовка к выступлению, по-видимому, велась. Сам Магомед-хан выразил недовольство пребыванием в османской столице своего племянника, а Фатали-хан посоветовал Хаджи-Гирею отказаться от задуманной акции.

Народы Северо-Восточного Кавказа не только не поддержали Турцию в войне против России, а, наоборот, приняли участие в закубанском походе Медема и пришли на помощь грузинам. Их отряд в войсках царя Ираклия насчитывал до 4 тысяч воинов. Под влиянием одержанных русской армией побед пророссийская ориентация среди дагестанских владетелей еще более окрепла. В феврале-марте 1772 г. к кизлярскому коменданту обратились эндиреевские владетели и аварский нучал Магомед-хан с заверением о своей преданности России [16, с. 155].

Завершивший победоносную для России войну Кючук-Кайнарджийский мирный договор имел большое значение и для народов Кавказа. Он нанес сильный удар по Турции, подорвал престиж султана и ослабил его влияние на кавказских мусульман.

Новый виток активизации антироссийской деятельности Турции на Северо-Восточном Кавказе приходится на 1783 г., когда Грузия, согласно условиям Георгиевского трактата, была принята под протекторат России. Как только весть о подписании трактата стала известна, владетели Северо-Восточного Кавказа стали наперебой обращаться к российскому правительству с просьбой принять их под свое покровительство. Султанская Турция, не оставлявшая мысли прибрать к своим рукам Кавказ, резко отрицательно относилась к росту влияния России. Османское правительство начало спешную подготовку к войне. Ахалцихский паша посылал своих агентов вербовать на свою службу горцев Кавказа. Эти агенты запугивали феодальных владетелей, внушая им, что с прибытием русских войск их изгонят. Фатали-хану дербентскому, например, они говорили, что при русских он «будет свинопасом». Одновременно кавказским владетелям отправлялись щедрые подарки с тем, чтобы привлечь их на свою сторону. Рядовым горцам, поступившим на турецкую службу, обещали выплачивать по 50 рублей [18, д. 520, л. 116].

Как отмечает В. Г. Гаджиев, не менее многочисленной была и агентура, выступавшая под видом шейхов, сеидов, мулл и дервишей. Они вели антирусскую пропаганду, призывая правоверных выступить в защиту ислама от посягательств неверных. Сулейман-паше ахалцихскому было предписано неусыпно наблюдать за ходом дел, и чтобы задобрить дагестанский народ, известный своей храбростью и преданностью вере, посланы были султанские подарки для раздачи предводителям этого народа с целью побудить его к священной войне. Одному только Ума-хану аварскому было передано 500 кисетов турецких пиастров [17, д. 13, л. 5].

Однако усилия турецкого правительства не привели к желаемым результатам. «В черном народе, – общал царский лазутчик, – молва идет, что в Персию (Восточный Кавказ) придут русские войска, и ожидают через прибытие оных избавиться от междоусобий, тяжких налогов. Знатного же рода весьма сим слухам не довольны» [3, с. 149-150].

Развернувшееся в 1785 г. в Чечне движение шейха Мансура не получило поддержки дагестанских народов, несмотря на призывы султана Турции, «чтоб здешние жители веру свою крепко держали и соблюдали и с русскими не мирились». Одному из влиятельных правителей Дагестана аварскому хану было послано от султана много денег с просьбой, чтобы он помог шейху Мансуру [12, д. 2376, л. 132-133]. Лишь только засулакские кумыки на первом этапе приняли в нем участие, но очень скоро отошли. Мало того, почти все крупные феодальные владетели Дагестана вновь по собственному желанию присягнули на верность России [3, с. 150].

Тем не менее, вопрос о включении Дагестана в состав России не получил в это время окончательного решения ввиду того, что в августе 1787 г. Турция развязала новую войну. Включение Дагестана могло осложнить отношения России с Ираном, что было крайне нежелательно в сложившихся условиях. России также приходилось считаться с тем, что правящие круги Англии и Франции не только подогревали реваншистские устремления Порты, субсидировали султана, но и прилагали все усилия к созданию против России мощного заслона из государств Европы и Ближнего Востока. Так, французский посол активно уговаривал Али-Мурат-хана, пришедшего к власти в Иране, начать войну с Россией. Турецкие же эмиссары привезли в Дагестан для раздачи местным владетелям 80 тысяч червонцев, 30 халатов и другие подарки [18, д. 854, л. 94].

По плану турецкого главнокомандования, пограничные паши, присоединив к себе силы дагестанских и азербайджанских владетелей, должны были вторгнуться в российские пределы. С этой целью на Северо-Восточный Кавказ для агитации был направлен турецкий егермейстер Салих-ага. Всем крупным феодальным владетелям были разосланы письма с призывом подняться на священную войну против иноверцев. Но призывы турок не нашли поддержки в Дагестане. К примеру, Ума-хан аварский переслал полученное им письмо кавказскому командованию и заверил его в своей преданности России [6, с. 209].

Однако небольшая часть феодалов все же поддались турецкой пропаганде. Владетель Дженгутая Али-Султан вместе со своим братом и отрядом в 200 человек совершили набег на Грузию. К этой акции они хотели привлечь казикумухского и аварского ханов, но те отказались [Там же, с. 210].

Турки пытались использовать и междоусобную войну между Фатали-ханом и группировкой дагестанских владетелей в своих целях, но безрезультатно. Тем не менее, засылка эмиссаров в Северо-Восточный Кавказ продолжалась с тем, чтобы возбудить горцев против России.

После заключения между Россией и Турцией мирного договора и ухода иранских войск из Кавказа борьба Турции и Ирана против России за влияние на Северо-Восточном Кавказ вроде приостановилась. Однако это было временное затишье. Англия и Франция специально осложняли обстановку в регионе, искусственно создавая новое антироссийское объединение. Под руководством Франции между Ираном и Портой велись переговоры, целью которых было образование ирано-турецкого наступательного блока, направленного

против России. В свою очередь, Османская империя полученную от Англии и Франции военную и финансовую помощь использовала для организации антироссийской борьбы, в частности, «полученные Портою от иностранных покровителей деньги щедрой рукой раздавались вместе с халатами, саблями, султанскими фирманами» и прочими подарками кавказским правителям и владельцам [15, с. 130-131]. После чего султан требовал антироссийской борьбы от северокавказских народов, в том числе частых нападений на Грузию, отвлекавших большие военные силы России.

Накануне русско-турецкой войны 1787-1791 гг. из-за напряженной обстановки на Северо-Восточном Кавказе Россия была вынуждена ввести свои войска. Вместе с тем, Россия взяла курс на укрепление и расширение экономических, политических связей с населением, делала все, чтобы «приобрести привязанность» народов Северо-Восточного Кавказа [3, с. 155].

Специально посланный в Дагестан для обследования «касательно верности тех владельцев в расположении» к России и выяснения, «нет ли подсылок от Порты» [8, с. 71], российский офицер, ногаец по происхождению, Навруз-Али Иланкулов, сообщивший о встречах с тарковским шамхалом, кайтагским и другими владельцами Восточного Кавказа, в ходе которых он смог убедиться в верности их России, несмотря на активную антироссийскую деятельность османов, писал, что «все жители желают безмерно и быть под российским покровительством, и почему более ханы страшатся преклониться на приглашение Порты» [13, д. 481, л. 82].

Следовательно, между Россией и Турцией даже в относительно мирные годы шла постоянная агитационная борьба. Со своей стороны Россия старалась сохранить добрые отношения с народами Северо-Восточного Кавказа. Порты, в свою очередь, ценными подарками, деньгами, уговорами, угрозами требовала от владельцев Северо-Восточного Кавказа антироссийских выступлений.

Османе использовали малейшие междоусобные конфликты у горцев Северо-Восточного Кавказа в своих антироссийских целях. В 1789 г. султан вновь обратился со своим фирманом к мусульманам Кавказа: «По случаю настоящей у меня с Россиею войны предписываю сим всем мухаметского вероисповедания народам стараться денно и ночью вооружаться и ополчаться против россиян, будет же поступать кто вопреки сего, то да будет яко незаконным и жена от него свободна» [9, с. 297].

В другом своем послании того же года султан Селим III сообщил народам Северо-Восточного Кавказа о своем намерении послать в регион 60-тысячную османскую армию для оказания помощи в борьбе с Россией и обещал крупное денежное вознаграждение активным участникам «священной войны» с «гяурами» [Там же, с. 298].

В таких ситуациях Россия вынуждена была принимать ответные меры против антироссийских заявлений султана. Кроме того, необходимо было принять меры, чтобы некоторые владельцы не соблазнились на подарки и деньги. По этой причине Государственный совет России на специальном заседании в октябре 1789 г. обсудил несколько вопросов, касающихся Северного Кавказа: об антироссийской деятельности Порты в регионе, о российско-северокавказских отношениях и позиции России в Дагестане, в том числе и вопросов о желании некоторых дагестанских владельцев принять российское подданство. В результате российское правительство предписало для улучшения взаимоотношений с народами Дагестана «пропускать их на прежнем основании без всяких пошлин» в Кизляр по торговым делам [14, с. 73].

В 1790 г. в антироссийском фронте Порты развернула широкомасштабные наступательные действия с отправкой на Северо-Восточный Кавказ 30-тысячной армии под командованием Батал-паши, который должен был с объединенными силами северокавказских владельцев подчинить Кабарду, захватить Кизляр, оказать давление на Дагестан и Южный Кавказ, укрепиться на побережье Каспийского моря и в целом на Кавказе [2, с. 217].

Одновременно с отправкой войск на Северо-Восточный Кавказ султан отправил своих посланников с фирманами, подарками, где правитель Порты призывал горцев к объявлению «священной войны» против неверных [1, с. 1120]. Посланники султана начали подговаривать владельцев объединенными силами организовать нападение на Кизляр в целях поддержки войск Батал-паши [Там же, с. 1121-1123].

Однако на реке Тохтамыш российские войска одержали победу над войсками Батал-паши, а сам он попал в плен [7, с. 458].

Мысли настраивать народы Северо-Восточного Кавказа против России османе никогда не оставляли. Они использовали малейшие внутренние междоусобные конфликты, промахи русской дипломатии в своих интересах. Порой антироссийские оппозиции на Северо-Восточном Кавказе образовывались не только в результате турецкой агитации, но и в результате установления на местах грубой деспотии со стороны военного командования или отдельных представителей российской власти. Поэтому, как свидетельствуют материалы из архивов внешней политики России, российские власти предлагали во время русско-турецкой войны «ласкать» подарками правителей Северо-Восточного Кавказа и указали астраханской и кизлярской таможням «не препятствовать торгово-экономическим связям местного населения с Россией и чтобы была оказана справедливость и ласковость приезжающим туда для торга подвластным нам народам, не делая впредь никаких обид и притеснений» [9, с. 79].

В результате такой политики многие антироссийские провокации османского правительства проваливались. Осторожная политика со стороны Российского правительства приносила больше пользы и Российскому правительству, и местным народам [10, с. 129-130].

В результате Россия и впредь продолжала осторожную политику на Северо-Восточном Кавказе. Правительство постоянно требовало от военного командования «всячески ласкать и привлекать к себе лучших людей народа сего, тех же, кто более предан, жаловать чинами, деньгами и иными отличиями... следить, чтобы ни от войск наших, ни от казаков не было чинено ни малейшего притеснения и обиды горцам» [1, с. 360].

Мирная политика со стороны России нашла отклик у народов Северо-Восточного Кавказа. Их представители обратились с просьбой принять их в российское подданство [6, с. 464].

Турецкий султан Селим III пришел в ярость, получив известия о принятии шамхалом Тарковским и дербентским ханом российского подданства. Он резко осудил их в своем послании. «Сами они России преданы и много между ними и неистовых людей, из коих один шамхал, предавшись России, склонил даже и Дербента отдачу России. Я же с моей стороны, сколько можно стараться буду освободить от России Крым, Кабарду и прочие мусульманские области...». «Если дагестанские владельцы обратятся за поддержкой к османам, – отмечалось в послании султана, – то Порты окажет им ее даже вплоть до отправки в Дагестан османских вооруженных сил. Тогда и... уже нарушению мира не я буду причиной, а Россия» [4, с. 298].

В другом своем послании ко всем мусульманам, обитающим от Черного моря до Дербента, султан в краткой форме дает план антироссийской борьбы Оттоманской империи на 1794 г. В случае отклонения султанских требований Порты намерена начать войну с Россией весной 1794 г. Далее в послании султана содержатся очень важные сведения, где он перечисляет страны, антироссийски настроенные и тайно или открыто провоцирующие Порту на новую войну против России. В этот список входят кроме шаха Персии «французы и короли других держав, которые желают воевать против России и ожидают, чтобы султан начал войну», а также чтобы турецкие войска усиленно готовились к предстоящей войне [1, с. 360].

В своих донесениях посол России в Стамбуле Кочубей неоднократно отмечал, что Англия и Франция, преследуя свои интересы, были заинтересованы в обострении ситуации на Кавказе и поэтому провоцировали Порту на новую войну против России. Однако эти планы провалились из-за внутренних проблем в самой Османской империи.

После этих событий, хотя и отношения между Россией и Турцией были вроде налажены, османы ни на один день не прекращали антироссийскую деятельность против России на Северо-Восточном Кавказе, о чем свидетельствует активность турецких эмиссаров в регионе. Порты провоцировала персидского шаха к походу на Кавказ, оказывая ему финансовую, продовольственную и военную поддержку [2, с. 345].

В конце XVIII в. после захвата Россией Крыма османы все свои силы бросили на борьбу за Северо-Восточный Кавказ. Одновременно Россия также начала более активно бороться за Северо-Восточный Кавказ, которому по стратегической значимости придавали большое значение. Эти шаги России вызвали бурную реакцию не только со стороны Ирана и Турции, но и у западноевропейских держав. После чего в результате анализа событий в дипломатических кругах Порты российский посол в Стамбуле пришел к выводу, что султан поддержит любого во всем в борьбе против России [1, с. 298].

Весной 1795 г. Ага-Мухаммед-хан перед своим походом в Грузию потребовал покорности от народов Северо-Восточного Кавказа. Они, единодушно решив оказывать сопротивление, обратились за помощью к России. В результате в Дагестан были отправлены войска, а владельцам Дагестана было предложено выступить совместно с российскими войсками и дать отпор неприятелю [11, с. 367].

Весной 1796 г. военное командование на Кавказе ввиду малочисленности отряда ген. Савельева решило дополнительно послать экспедиционный корпус во главе с ген. В. А. Зубовым. Однако после смерти Екатерины II преемник ее Павел I изменил внешнеполитический курс России на Кавказе. С уходом российских войск резко изменилось внешнеполитическое и внутривосточное положение на Северо-Восточном Кавказе.

Для России потеря Северо-Восточного Кавказа была серьезным провалом в восточной политике. Все успехи российской дипломатии за последние века пропадали, как только дело касалось кавказской политики.

С уходом российских войск с Кавказа резко усилилась антироссийская оппозиция на Северо-Восточном Кавказе. В этих благоприятных для антироссийских сил условиях, сообщают современники, шли оживленные переговоры между османами и персами при участии французских дипломатов о совместных выступлениях против России на Северо-Восточном Кавказе.

В этих целях французские эмиссары не только побуждали шаха «к продолжению войны против России», но и предлагали заключить военный союз с Оттоманской империей, обещая одновременно содействие в борьбе против России как самой Франции, так и Швеции, Дании. Иран должен был, таким образом, явиться одним из звеньев антирусской коалиции [5, с. 21].

Однако после убийства Ага-Мухаммед-хана антироссийские планы провалились, и на Северо-Восточном Кавказе сложились благоприятные условия для России. После провала европейских планов Павла I Россия решила вновь вернуться на Кавказ.

Таким образом, можно констатировать, что во второй половине XVIII в. Турция и Иран, поддерживаемые ведущими европейскими державами, проводили на Северо-Восточном Кавказе довольно агрессивную антироссийскую политику, пытаясь втянуть в ее орбиту представителей местной политической элиты и народные массы, в первую очередь. Но благодаря умелой контрполитике России усилия восточных держав в указанном регионе потерпели неудачу.

Список литературы

1. **Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией.** Тифлис, 1866. Т. 2.
2. **Бутков П. Г.** Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 2. 600 с.
3. **Гаджиев В. Г.** Роль России в истории Дагестана. М., 1965. 392 с.
4. **Дубровин Н. Ф.** История войн и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 1. Кн. 2. 422 с.
5. **Иоаннисян А. Р.** Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия. Ереван, 1958. 158 с.

6. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. М., 2004. Т. 1. 632 с.
7. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. 547 с.
8. Кидирниязов Д. С. Дагестан во взаимоотношениях России с Ираном и Турцией (вторая половина 80-х – конец 90-х гг. XVIII в.) // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 2011. Вып. VII. С. 65-78.
9. Кидирниязов Д. С. Дагестан и Северный Кавказ в политике России в XVIII – 20-е гг. XIX в. Махачкала, 2013. 456 с.
10. Магарамов Ш. А. Помощь России Дагестану в отстаивании независимости от Ирана в начале XVII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 6 (20). Ч. II. С. 128-131.
11. Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1957. 468 с.
12. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. ВУА. Оп. 1.
13. РГВИА. Ф. 52. Оп. 194.
14. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: сборник документов. М., 1988. 357 с.
15. Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. М., 1958. 244 с.
16. Сотавов Н. А. Крах «Грозы Вселенной». Махачкала, 2000. 224 с.
17. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 23. Оп. 1.
18. ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1.

THE ANTI-RUSSIAN STRUGGLE OF IRAN AND TURKEY IN THE NORTH-EAST CAUCASUS IN THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY

Akbiev Arsen Soltanmuradovich, Doctor in History, Professor
Mansurov Shamsutdin Mansurovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Dagestan State Pedagogical University
sharafutdin@list.ru

Magaramov Sharafetdin Arifovich, Ph. D. in History
Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
sharafutdin@list.ru

In the article the anti-Russian foreign policy line of Iran and Turkey in the North-East Caucasus in the second half of the XVIII century is revealed. The methods and ways of the implementation of the anti-Russian policy of these states, which had behind their back such rivals of Russia as England, France and other European countries, are shown. The nature of the foreign policy of the Russian government in the region that was fundamentally different from the policy of the Iranian-Turkish conquerors is determined. The reasons for the strengthening of the pro-Russian orientation of the Caucasian ruling elite are presented.

Key words and phrases: Iran; Turkey; the anti-Russian policy; the anti-Russian front; the North-East Caucasus; foreign policy plans.

УДК 21:14

Философские науки

Деятельность пандита-хамбо-лам в России, определявшаяся принятой ими программой, во многом зависела от вероисповедной политики государства, сочетавшей две амбивалентные линии: прагматическую, гибкую, обеспечивавшую стабильность в периферийных регионах, и агрессивную, характеризовавшуюся стремлением усилить подчинение Церкви государству жесткими идеологическими и репрессивными мерами. Претворение в жизнь программы зависело от единства и организованности религиозной общины, важной движущей и одновременно легитимизирующей силой которой являлся институт пандита-хамбо-лам.

Ключевые слова и фразы: буддизм; пандита-хамбо-лама; сангха; гуманитарная деятельность; миротворческая деятельность; подвижническая деятельность.

Анандаева Цындыма Цымпиловна, к. филос. н.
Забайкальский государственный университет, г. Чита
AnandaevaTS@yandex.ru

ПОДВИЖНИЧЕСКАЯ И МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАНДИТА-ХАМБО-ЛАМ РОССИИ[©]

Буддизм является неотъемлемым компонентом общественного сознания и исторической памяти бурятского народа, духовно-нравственным содержанием наследия прошлого. Превратившись в один из важнейших институтов буддийской конфессии в России, институт пандита-хамбо-лам прочно вошел в политическую, общественную и культурную жизнь страны. Формально он был призван стать главным административным